

Министерство образования Республики Беларусь

Учреждение образования «Барановичский государственный университет»

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Тамбовский государственный университет имени Г. Р. Державина»

**СПЕЦИАЛИСТ XXI ВЕКА:
ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ
КУЛЬТУРА И ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ
КОМПЕТЕНТНОСТЬ**

Сборник материалов V Международной
научно-практической конференции

(Барановичи, 20—22 октября 2016 года)

Барановичи
БарГУ
2016

Включены материалы докладов V Международной научно-практической конференции «Специалист XXI века: психолого-педагогическая культура и профессиональная компетентность» по актуальным проблемам следующих научных дисциплин и направлений: психология, педагогика, филология, лингвистика и методика преподавания иностранных языков, человек в обществе, организация здоровьесбережения, обучение, воспитание и развитие дошкольников.

Адресовано преподавателям и студентам учреждений высшего образования, магистрантам, аспирантам.

Редакционная коллегия:

А. В. Никишова (гл. ред.), А. В. Прадун, Н. Ф. Захарченя (отв. секретари),
Е. А. Клещёва, Е. Ф. Нестер, К. С. Тристеня, А. В. Демидович, Е. И. Белая, О. Н. Фенчук,
И. В. Пинюта, А. А. Савко

Рецензенты:

доктор психологических наук, профессор Я. Л. Коломинский,
кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры русской и зарубежной литературы учреждения
образования «Гродненский государственный университет имени Янки Купалы» О. Е. Панькова

её передачи, переработки и обогащения; систему самостоятельных работ по работе с информацией; интенсивные связи между участниками учебного процесса — как вертикальные, так и горизонтальные.

Если проанализировать функции субъектов учебного процесса в компьютерных средах обучения, то среди функций компьютерной среды обучения выделяют обеспечение доступа к различным источникам информации (удалённым и распределённым базам данных, конференциям через систему Интернет) и работы с этой информацией; обеспечение и подготовка компонентов компьютерной среды; обеспечение образовательного процесса учебными и учебно-методическими материалами; обеспечение коммуникативных процессов между субъектами образовательного процесса; управление учебной деятельностью; обеспечение интерактивности обучения с помощью специальных мультимедийных средств и оперативной обратной связи с участниками образовательного процесса; обеспечение доступа к новым источникам информации, предоставление средств получения и переработки информации; удовлетворение личностно ориентированных требований со стороны обучающихся (учёт уровня подготовленности, типа мыслительной деятельности, объёма учебного материала, обеспечение адаптивности компьютерной программы к уровню достижений обучающегося и др.); предоставление возможностей ведения и использования виртуальных лабораторий; обеспечение статистического сбора и обработки результатов обучения и контроля; обеспечение политики безопасности работы системы, защиты предметного материала и информации о результатах обучения и т. д.

Заключение. С учётом выделенных функций структуру информационно-коммуникационной обучающей среды характеризует личностно ориентированный ресурс, способствующий реализации активности обучающихся на основе их индивидуальных способностей. Отличительной особенностью использования информационно-коммуникационной обучающей среды от программных средств педагогического назначения является самодостаточность среды, создание условий, при которых студент оказывается «погруженным» в предметную среду, что позволяет применять современные педагогические технологии для организации разнообразной самостоятельной работы студентов на занятиях различной формы. Активно воздействуя на среду, участники учебного процесса становятся частью этой среды. Это взаимопроникновение и даёт основание характеризовать информационно-коммуникационную педагогическую среду как субъект в парадигме трисуъектности.

Список цитируемых источников

1. Николаев С. В. Межпредметное взаимодействие в дидактических компьютерных средах // XI Юбилейная конференция профессорско-преподавательского состава ВГПУ. Волгоград, 2001. С. 67—69.
2. Трисуъектная дидактика высшей школы : учеб. пособие / А. В. Спиваковский [и др.]. Херсон: Айлант, 2015. 351 с.
3. Красильникова В. А. Информационные и коммуникационные технологии в образовании : учеб. пособие. Оренбург : ГОУ ОГУ, 2006. 235 с.

УДК 159.9

О. А. Пшеничная, Т. И. Хевук

Учреждение образования «Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина», Брест

ОСОБЕННОСТИ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ВЫГОРАНИЯ У ПРАКТИКУЮЩИХ ПСИХОЛОГОВ

Введение. В век информационных технологий, приоритета потребления, высокого темпа жизни и стремления к успеху любой ценой синдром эмоционального выгорания становится характеристикой нашего времени. Эмоциональное выгорание может встречаться в любой профессии, а также за пределами профессиональной деятельности. Однако в первую очередь этот синдром охватывает представителей социальных профессий, так как именно в работе этих профессий требуется эмоциональная вовлечённость в ситуацию. Специфика работы практикующего психолога связана с интенсивным общением с психологически трудным контингентом, что требует постоянной эмоциональной и интеллектуальной включённости в ситуацию. Без должной теоретической подготовки, сформированности основных навыков осуществления практической деятельности, правильного и сберегающего отношения к своему состоянию ситуация профессионального взаимодействия в скором времени приводит специалиста к истощению моральных и физических сил, развивается безразличие к работе, ухудшается качество и производительность труда. Кроме того, наличие определённых характерологических черт способствует либо препятствует осуществлению профессиональной деятельности.

Основная часть. Термин «эмоциональное сгорание» был введён в 1974 году для характеристики психологического состояния здоровых людей, находящихся в интенсивном и тесном общении с клиентами, пациентами в эмоционально нагруженной атмосфере при оказании профессиональной помощи, американским психиатром Х. Дж. Фрейденбергером. Понятие выгорания (burnout) обычно используется для обозначения переживаемого человеком состояния физического, эмоционального и психического истощения, вызываемого длительной включённостью

стью в ситуации, содержащие высокие эмоциональные требования [1]. Описываемому синдрому подвержены люди «помогающих» профессий: врачи, медсёстры, учителя, психологи.

В настоящее время выделяют около 100 симптомов, так или иначе связанных с выгоранием. Изучая вопрос факторов, обуславливающих развитие описываемого варианта профессиональной деформации, учёные (В. В. Бойко) на сегодня выделили две их основные группы: 1) группа внешних факторов (условия материальной среды, содержание работы и социально-психологические условия деятельности); 2) внутренние предпосылки (личностные особенности) [2].

Влияние организационных моментов на специалистов помогающих профессий описано в науке с различных точек зрения; в данной работе осуществлена попытка исследования внутренних предпосылок. В частности, нас заинтересовал вопрос, как влияет способность практика реагировать на всевозможные неприятные и неприемлемые, по его мнению, психические состояния, поступки и характеристики клиента, т. е. коммуникативная толерантность, на сохранность эмоционального состояния специалиста. Механизм возникновения и проявления коммуникативной толерантности связан с психологией эмоционального отражения личных различий. В механике коммуникативной толерантности решающую роль играет совместимость или несовместимость одноименных качеств партнёров. Иначе сказать, партнёры сопоставляют и оценивают качества, состояния друг друга на уровне отдельных подструктур личности.

Отсутствие подобной способности, т. е. коммуникативную интолерантность, по нашему мнению, можно отнести к факторам эмоционального выгорания. Ведь выражение негативных реакций по отношению к партнёру в силу различий между своей личностью и личностью партнёра приводит к дегуманизации по отношению к клиенту, личностной отстранённости посредством снижения сострадания к клиенту и эмоционального отстранения от него, следствием чего может стать эмоциональное истощение и ощущение утраты собственной профессиональной эффективности.

Эмпирическое исследование проводилось среди практикующих психологов различных образовательных учреждений с помощью методики диагностики общей коммуникативной толерантности В. В. Бойко и методик диагностики уровня эмоционального выгорания В. В. Бойко. В процессе исследования респонденты (30 респондентов в возрасте от 23 до 48 лет) были разделены на две группы по такому признаку, как наличие квалификационной категории: первая группа респондентов — без категории, со второй категорией (стаж работы в профессии до 7 лет), вторая группа респондентов — психологи первой и высшей квалификационной категории (стаж работы более 7 лет).

По результатам исследования со статистической достоверностью можно утверждать, что для практикующих психологов первой группы в большей степени характерно состояние напряжения, которое проявляется в неудовлетворённости собой, когда в результате неудач или неспособности повлиять на психотравмирующие обстоятельства человек обычно испытывает недовольство собой и избранной профессией. Кроме того, психологи первой группы в большей степени, чем их коллеги с первой и высшей категорией, испытывают чувство «загнанности в клетку», которое вводит в состояние интеллектуально-эмоционального ступора; им свойственен симптом «тревоги и депрессии», который отражается в неудовлетворённости работой и собой, что порождает, в свою очередь, мощные энергетические напряжения в форме переживания ситуативной или личностной тревоги, разочарование в себе, в избранной профессии, в конкретной должности. Перечисленные симптомы являются крайней точкой в формировании тревожной напряжённости при развитии эмоционального выгорания. У практикующих психологов первой группы ярче выражен симптом «неадекватного эмоционального реагирования». Ограничение эмоционального реагирования, которое имеет довольно значимую роль в работе психолога, может быть проинтерпретировано как неуважение к клиенту и его личности, что может привести к конфликту и потере партнёров по взаимодействию. Сложно судить о возможных причинах описанных фактов. Вероятно, наличие опыта работы, владение навыками саморегуляции, эмоционально-волевая зрелость позволяют практикующим психологам высших квалификационных характеристик избегать энергетических затрат.

По результатам исследования коммуникативной толерантности статистически значимые различия между психологами первой и второй групп зафиксированы по шкале «Неумение скрывать или сглаживать неприятные чувства при столкновении с некоммуникабельными качествами партнёров». Только у 50% практикующих психологов первой исследовательской группы наблюдается высокий уровень коммуникативной толерантности, в то время как у практикующих психологов с большим стажем работы высокий уровень толерантности наблюдается у 70% испытуемых. При столкновении с некоммуникабельными качествами партнёра 20% практикующих психологов без категории не умеют скрывать или сглаживать неприятные чувства. У практикующих психологов второй группы интолерантность в данной шкале не обнаружена.

Для определения взаимосвязи между уровнями выраженности компонентов коммуникативной толерантности и симптомами эмоционального выгорания у практикующих психологов был использован корреляционный анализ, по результатам которого со статистической достоверностью можно говорить о связи такого проявления коммуникативной интолерантности, как неумение скрывать или сглаживать неприятные чувства, и симптомом эмоционального выгорания «Эмоциональный дефицит». Вероятно, у практикующих психологов с небольшим (до 7 лет) стажем работы недостаточно опыта взаимодействия, потому им не удаётся скрывать или сглаживать неприятные чувства, и, как результат, психолог не в состоянии вникнуть в положение клиента, соучаствовать и сопереживать, отзываться на ситуации, которые должны трогать, побуждать усиливать интеллектуальную, волевою и нравственную отдачу. Неумение скрывать или сглаживать неприятные чувства при столкновении с некоммуникабельными качествами партнёров сопровождается личностную отстранённость, при частом контакте с некоммуникабельным партнёром

возникающие у психолога негативные чувства превращаются в обычную реакцию. Психолог утрачивает интерес к клиенту, его тяготит его присутствие, проблемы, потребности. Клиент воспринимается как объект для манипуляций.

Интересен тот факт, что при анализе взаимосвязи между уровнями выраженности компонентов коммуникативной толерантности и симптомами эмоционального выгорания у практикующих психологов со стажем работы более 7 лет статистически значимых взаимосвязей выявлено не было. Вероятно, обозначенная специфика эмоционального выгорания во взаимосвязи с проявлениями коммуникативной толерантности у психологов без категории либо второй квалификационной категории может быть вызвана особенностями организации учебного процесса в учреждениях высшего образования. К сожалению, акцент при обучении специалистов делается в большей мере на теоретические знания, нежели практический аспект, и молодой специалист затрачивает большое количество энергии и сил на формирование базовых профессиональных навыков.

Заключение. В ходе исследования были выявлены различия в уровнях коммуникативной толерантности и эмоционального выгорания у практикующих психологов. Было обнаружено, что эмоциональное выгорание ярко выражено у практикующих психологов, имеющих небольшой стаж работы. В дальнейших исследованиях по этой теме планируется выявить, на каком этапе появляются признаки эмоционального выгорания, и разработать способы его профилактики.

Список цитируемых источников

1. Абрамова Г. С., Юдич Ю. А. Психология в медицине. М.: Просвещение. 1998. 320 с.
2. Бойко В. В. Энергия эмоций в общении: взгляд на себя и на других. М.: Филинь, 1996. 209 с.

УДК 316.6

А. В. Савонова

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ВЛИЯНИЯ ТЕЛЕВИДЕНИЯ НА ДОШКОЛЬНИКОВ

Введение. Современное человечество существует в эпоху глобальной информатизации. Получаемая извне информация меняет личностные установки, вынуждает человека идти в ногу со временем. То, что было новинкой чуть больше десятилетия назад, сейчас является неотъемлемой частью повседневной жизни.

Развитие общества посредством телевидения является положительным моментом, но не всегда подаваемая с экрана информация является верной, отражающей истинную картину мира. Ценности, важные для существования человека как полноценной личности, помогающие устанавливать оптимальные взаимоотношения и развиваться, теперь подменяются материальными благами. Понимание правильности поведения нередко заменяется навязанным мнением о том, как достичь успеха, не прилагая для этого усилий. Индивидуальность человека не приветствуется, она подвергается некой унификации, навязанной с экрана.

В настоящее время почти во всех странах мира существует проблема воздействия экрана, телевизионного, видео- и компьютерного, на психическое развитие и личность ребёнка. Ещё одной сложностью является то, что человечество не до конца понимает степень данного влияния на личность. Не всегда даже взрослый человек может здраво оценить всю глубину этого воздействия.

Ценностные установки ребёнка ещё недостаточно сформированы для адекватной оценки происходящего на экране. Нередко явные агрессивные действия главного экранного героя, грабежи, драки, убийства, поджоги оказываются как бы «незначительными» на фоне его побед и «признания» окружающих. В результате грань между добром и злом для того, кто сидит у экрана, в нашем случае — это ребёнок-дошкольник, стирается. Вся последующая продукция с использованием подобных персонажей закрепляет в ребёнке устойчивое представление, которое впоследствии бывает весьма сложно исправить, поменять [1].

В дошкольном возрасте закладывается фундамент, на котором будут строиться важнейшие качества личности. К сожалению, влияние телевидения на психику дошкольника изучено не достаточно глубоко. Часто и педагоги, и родители не в полной мере оценивают влияние информации с экрана на ребёнка, и просмотр телевизора становится просто досугом в их понимании.

Запретить ребёнку вообще смотреть телевизор — не выход. Но когда ребёнок почти целый день проводит возле «голубого экрана» — это уже «перебор». Все ли родители к этому прислушиваются? Занимаясь домашними делами, мама ставит ребёнку один диск за другим, только бы он не мешался под ногами. Или, что ещё хуже, включает детский канал, по которому один за другим идут мультфильмы.

Телевизор совершенно поглощает внимание малыша, подменяя собой любое общение со взрослым. Детский возраст — период наиболее интенсивного становления внутреннего мира, формирования периода личности. Наверстать упущенное в этом возрасте практически невозможно.